

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

Ю. Н. ЛУКИН

**РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ**

(первоначальные следственные действия)

Специальность № 717 — криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1968 год

В условиях построения коммунистического общества, когда «партия ставит задачу обеспечить строжайшее соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин ее порождающих»¹, борьба с преступными посягательствами на жизнь граждан приобретает особо важное значение.

О необходимости решительного искоренения хулиганства, преступлений против жизни, здоровья, достоинства личности и иных антиобщественных явлений говорится в принятых в 1966 году решениях ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР².

Отмечая неуклонное снижение преступности в стране и большую работу органов следствия по борьбе за ликвидацию преступности, ЦК КПСС в постановлении от 10 декабря 1965 года «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка», тем не менее признал, что в деятельности следственных органов еще имеют место существенные недостатки, в результате чего иногда опасные преступления, в том числе и убийства, длительное время остаются нераскрытыми. Вследствие низкого качества расследования значительная часть уголовных дел об убийствах возвращается судами на дополнительное расследование. В указанном постановлении, а также и в других последующих решениях Партии и Правительства указывается на необходимость решительного улучшения качества работы следственных аппаратов в первую очередь при расследовании опасных преступлений, посягающих на жизнь, здоровье и достоинство граждан.

Убийства относятся к такой категории преступлений, раскрытие которых обычно представляет значительную сложность. Поэтому для успешного расследования убийств особое значение име-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 105—106.

² В ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР и Совете Министров СССР, «Правда» от 26 июля 1966 г.

ют тактические приемы и рекомендации, разрабатываемые криминалистикой.

Одним из опаснейших видов убийств следует признать убийства, совершаемые из огнестрельного оружия. Изучение следственной и судебной практики показывает, что расследование таких убийств имеет ряд особенностей, заключающихся в основном в том, что оно обязательно связано с обнаружением, сбором и оценкой доказательств, так или иначе являющихся продуктами действия огнестрельного оружия. В связи с этим тактические приемы расследования убийств, совершенных из огнестрельного оружия, в значительной мере определяются состоянием судебной баллистики — той отрасли криминалистической техники, которая занимается изучением в качестве вещественных доказательств ручного огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов выстрела с целью установления обстоятельств расследуемого события.

Для успешного расследования убийств, совершенных из огнестрельного оружия, особо важное значение имеет первый этап расследования — первоначальные следственные действия. Именно на этом этапе расследования проявляются основные особенности тактических приемов, которые помогают быстро и квалифицированно раскрыть преступление. И наоборот, допущенные на первом этапе недостатки и ошибки влекут за собой выдвижение необоснованных версий, затяжку сроков расследования, а иногда и нарушения социалистической законности.

Вопросам методики расследования убийств в криминалистической литературе посвящено значительное количество работ. Вместе с тем, как отмечалось на проведенной в феврале 1968 года научно-практической конференции, специально посвященной вопросам совершенствования работы органов предварительного следствия по борьбе с убийствами (конференция проводилась Прокуратурой СССР совместно с Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности), имеющиеся работы в этой области в значительной мере устарели и не отражают в полной степени изменений, произошедших в уголовно-процессуальном законодательстве, а также не учитывают новейших достижений криминалистики.

Руководствуясь изложенными выше соображениями, автор при выборе предмета своего исследования поставил задачу рассмотреть особенности расследования убийств, совершенных из огнестрельного оружия с учетом достижений советской криминалистики и опыта следственной практики. Поскольку эти особенности характерны в основном для первого этапа расследования, то основное внимание в диссертации уделено первоначальным следственным действиям.

При написании диссертации была использована следственная судебная и экспертная практика по делам рассматриваемой категории, материалы изучения 200 уголовных дел по расследовании убийств, совершенных из огнестрельного оружия, материалы Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, Верховного Суда Чечено-Ингушской ССР, Ростовского областного суда, материалы Прокуратуры РСФСР и прокуратуры Ростовской области, Московской области и города Москвы, материалы Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз и Ростовской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы. Кроме того, автором использован собственный опыт участия в расследовании убийств, совершенных из огнестрельного оружия, в качестве специалиста-криминалиста и опыт экспертной работы по производству судебно-баллистических экспертиз.

Диссертация состоит из введения и четырех глав:

1. Место и значение первоначальных следственных действий в методике расследования убийств, совершенных из огнестрельного оружия.

2. Применение специальных познаний при производстве первоначальных следственных действий по делам об убийствах, совершенных из огнестрельного оружия.

3. Особенности отдельных следственных действий.

4. Координация первоначальных следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями и использование помощи общественности.

I.

В начале первой главы диссертации рассматриваются общее понятие первоначальных следственных действий, закладывающих базу для расследования убийств, их задачи и значение, подчеркивается, что выделение первоначальных следственных действий в методике расследования убийств обусловлено мотивами методического характера. Смысл первоначальных следственных действий и состоит в тактическом выборе тех или иных следственных действий для проведения на первом этапе расследования. В этой связи рассматривается отличие первоначальных следственных действий от неотложных и критически анализируются взгляды тех авторов, которые не делают различия между первоначальными и неотложными следственными действиями.

Исходя из задач первоначальных следственных действий, они определяются как комплекс взаимосвязанных процессуальных, наиболее целесообразных для данной следственной ситуации, действий, производимых следователем на первом этапе расследования преступлений в определенной последовательности для уяснения в основных чертах характера происшествия, а также для собирания

такого объема фактических данных, который явился бы основой дальнейшего расследования и позволил бы построить более или менее полный круг версий по основным обстоятельствам дела и составить развернутый план расследования.

Объем и направление первоначальных следственных действий в значительной мере зависит от того объема фактического материала, которым следователь располагает к моменту возбуждения уголовного дела об убийстве, причем эта зависимость имеет обратный характер. Чем меньше объем исходных данных и менее ясны направления расследования, тем шире круг следственных действий, производимых в качестве первоначальных. Добывание фактического материала, служащего базой для дальнейшего расследования, происходит не сразу, а как бы по ступенькам.

При производстве первоначальных следственных действий следует исходить из принципов своевременности, полноты, оперативности и неповторимости этих действий, причем неповторимость рассматривается не в смысле невозможности производства повторных следственных действий, а в том смысле, что их нужно проводить таким образом, чтобы затем не пришлось производить их повторно. Как правило, повторно проведенные первоначальные следственные действия уже не дают таких положительных результатов, которые можно получить при их первом квалифицированном производстве.

Поскольку основной задачей первоначальных следственных действий является собирание такого фактического материала, который служит базой для дальнейшего расследования, в главе подробно освещается вопрос о характере фактических данных, собираемых при производстве этих действий по делам об убийствах, совершенных из огнестрельного оружия. Именно этот вопрос в криминалистической литературе не получил достаточного освещения.

Фактические данные, собираемые при производстве первоначальных следственных действий, относятся ко всем без исключения элементам состава преступления.

Прежде всего, для успеха расследования существенное значение имеют сведения, относящиеся к потерпевшему, которые добываются в два этапа: а) установление его личности, б) изучение его личности, образа жизни, связей и т. д.

Весьма существенное значение для раскрытия убийства имеют фактические данные, относящиеся к объективной стороне преступления, поскольку «расследование преступлений, особенно сложных когда следствие располагает лишь отдельными, недостаточными сведениями об обстоятельствах дела, чаще всего идет от внешней объективной стороны»¹. От фактических данных о способе совер-

¹ А. А. Пионтковский. Учение о преступлении. М., Госюриздат, 1961, стр. 173.

шения (сокрытия) убийства, виде примененного оружия (боевого, охотничьего, спортивного, самодельного) и боеприпасов, времени, месте обстановке совершенного убийства зависит выбор направления расследования.

Фактические данные, так или иначе касающиеся субъекта преступления, могут относиться к различным проявлениям индивидуальных особенностей человека. При этом надо иметь в виду, что информация о лице, совершившем убийство, полученная в результате первоначальных следственных действий, может касаться не только его внешних данных — внешности, роста, состояния одежды и прочих примет, что достигается обычно допросом свидетелей, исследованием следов его рук, ног, но и других его индивидуальных особенностей.

Значительный интерес поэтому представляет вопрос о возможности использования следов действия огнестрельного оружия, примененного в качестве орудия убийства, для получения таких сведений о преступнике, которые существенно могли бы облегчить его установление. Автор полагает, что такие сведения можно получить, проанализировав данные: а) о выборе преступником того или иного вида огнестрельного оружия; б) об умении и навыках его обращения с огнестрельным оружием; в) об использовании преступником материалов, инструментов и приспособлений для изготовления самодельного оружия и снаряжения боеприпасов к охотничьему оружию.

Данные о виде примененного оружия и боеприпасов могут существенно помочь при выявлении круга подозреваемых. То же самое можно сказать о данных, характеризующих умение и навыки преступника в обращении с огнестрельным оружием и проявляющихся в его действиях при совершении преступления, а также об использовании им тех или иных материалов, приспособлений и инструментов при изготовлении самодельного оружия и снаряжения охотничьих боеприпасов.

При производстве первоначальных следственных действий могут быть получены также и такие фактические данные, которые характеризуют субъективную сторону преступления и могут указывать на наличие и формы вины, а иногда и на мотив совершенного убийства, поскольку всякий акт внешнего человеческого поведения представляет «определенное психофизическое единство»¹. Так, данные из показаний свидетелей об имевших место дружеских отношениях между потерпевшим и лицом, совершившим убийство, и данные судебно-баллистической экспертизы о технической неисправности оружия, приводящей к возможности самопроизвольно-го выстрела без нажатия на спусковой крючок, могут быть поло-

¹ В. Н. Кудрявцев. Объективная сторона преступления, М., 1960, стр. 8.

жены в основу версии о том, что имел место несчастный случай, а не умышленное убийство.

В диссертации подробно рассматриваются мотивы убийств, совершенных из огнестрельного оружия, и характерные для этих мотивов признаки в обстановке места происшествия, по которым можно судить об этих мотивах — хулиганские побуждения, корысть, месть, ревность, убийства с целью сокрытия другого преступления и т. д.

Поскольку выбор того или иного комплекса следственных действий, производимых в качестве первоначальных, зависит, главным образом, от следственной ситуации, в диссертации делается попытка рассмотреть наиболее характерные ситуации, возникающие при расследовании убийств, совершенных из огнестрельного оружия. В зависимости от этих следственных ситуаций даются рекомендации о выборе тех или иных следственных действий, в качестве первоначальных, их круге и последовательности проведения.

II.

Во второй главе, посвященной применению специальных познаний при расследовании убийств, совершенных из огнестрельного оружия, освещаются значение специальных познаний и форм их использования. Рассматриваются специальные познания из области криминалистической техники, в первую очередь, судебной баллистики, познания из области прикладных отраслей судебных наук: судебной медицины, судебной психиатрии, судебной психологии, и другие специальные познания, не имеющие прямого отношения к расследованию преступлений, но надобность в которых может возникнуть при расследовании конкретных уголовных дел. В основе такого деления специальных познаний лежит их неодинаковая степень отношения к задачам расследования преступлений и всего уголовного судопроизводства в целом.

Необходимость применения специальных познаний при расследовании убийств, совершенных из огнестрельного оружия, обуславливается в основном следующими обстоятельствами:

а) специальным характером орудия убийства, которым является огнестрельное оружие, само по себе являющееся предметом обширной отрасли знания;

б) особым характером следов действия огнестрельного оружия, отличающихся от следов любых других орудий убийств;

в) необходимостью применения сложных научно-технических средств и специальных приемов для отыскания, фиксации и исследования следов и других вещественных доказательств, связанных с явлением выстрела.

Затрагивая вопрос о правовых формах применения специальных познаний, автор полагает, что в настоящее время после принятия нового уголовно-процессуального законодательства, введения новых норм о процессуальном положении специалиста (ст. 133¹ УПК РСФСР и норм, регулирующих применение научно-технических средств (средств звукозаписи, киносъемки и др.), существует несколько форм применения специальных познаний. Применительно к расследованию убийств, совершенных из огнестрельного оружия, этими формами являются: а) использование специальных познаний в форме экспертизы, б) использование специальных познаний самим следователем, производящим расследование, в) использование специальных познаний специалистом, привлекаемым к участию в расследовании преступлений.

Все указанные формы применения специальных познаний преследуют одну общую цель — повышение научного уровня расследования. Содержание и объем специальных знаний в той или иной области, применяемых в той или иной форме экспертом, следователем или специалистом, не играют существенной роли, так же как и то, какие научно-технические средства ими используются. Все носители специальных знаний, так или иначе участвующие в расследовании преступлений, действуют обязательно в рамках процессуальных законов, регламентирующих их деятельность.

Что касается вопроса о разграничении компетенции эксперта и следователя по применению ими специальных познаний и научно-технических средств, то автор полагает, что сама постановка этого вопроса в той форме, когда на первый план ставится возможность замены одной формы другой, представляется неточной. Закон не ограничивает ни следователя ни эксперта в выборе научно-технических средств и специальных познаний. Вопрос же о доказательственном значении применения специальных познаний и научно-технических средств в той или иной форме должен решаться в зависимости от процессуальной роли носителя специальных познаний и от тех процессуальных задач, которые они выполняют. Поскольку эксперт применяет свои специальные познания для того, чтобы по заданию органов следствия, дознания и суда дать заключение о конкретном событии (причине, свойстве, тождестве и т. п.), которое по закону имеет безусловно доказательственное значение, то выводы следователя, основанные на применении им специальных познаний и научно-технических средств, не могут заменить собой заключение эксперта и сами по себе не имеют доказательственного значения (его имеют лишь данные, положенные в основу вывода).

Следователь применяет специальные познания для того, чтобы: а) своевременно обнаружить и правильно изъять и зафиксировать вещественные доказательства; б) предварительно исследовать эти доказательства; в) найти правильный подход к назначению экс-

пертизы; г) правильно выбрать специалиста для участия в следственных действиях и правильно его использовать; д) не допустить существенной потери информации при производстве следственных действий (осмотре места происшествия, обыске, допросе свидетелей и т. д.), которая может произойти от недостатка специальных знаний и привести к неправильному определению относимости вещественных доказательств, непониманию специальных терминов, непониманию связей одних доказательств с другими, непониманию назначения тех или иных предметов.

Применение специальных познаний при расследовании преступлений в форме привлечения специалиста к участию в следственных действиях преследует цель оказать помощь следователю тем, где эта помощь необходима.

Таким образом, применение специальных познаний следователем и специалистом, в отличие от специальных познаний эксперта, не преследует цель делать выводы, имеющие доказательственное значение.

При освещении вопроса о применении специальных познаний самим следователем, производящим первоначальные следственные действия по делам об убийствах, совершенных из огнестрельного оружия, автор исходил из того, что процесс расследования преступления является разновидностью процесса познания и к нему применимы все основные положения марксистско-ленинской теории познания. Деятельность следователя, этого специального уполномоченного должностного лица, являясь государственной процессуальной деятельностью, представляет собой разновидность познавательно-исследовательской деятельности, хотя и особого рода, специфической не только по своему предмету, но и по тем условиям, в которых она протекает. Особенность процесса расследования преступления состоит в том, что следователю приходится познавать и исследовать явление (событие преступления), относящееся к прошлому и не поддающееся непосредственному наблюдению. Главную роль в познании события преступления играют абстрактно-логические методы мыслительной деятельности: анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование и др., позволяющие опосредственно изучать явление, относящееся к прошлому. Сущность опосредствованного познания в любой сфере любого явления состоит в экстраполяции, то есть такой логической операции, которая заключается в распространении имеющихся познаний: а) о данном объекте или процессе на класс объектов или процессов; б) о классе объектов или процессов на отдельные объекты или процессы; в) с одного объекта или процесса на другой.

Отсюда автор делает вывод о том, что наличие у следователя определенного комплекса специальных познаний является обязательной предпосылкой успешного расследования преступления, по-

сколько опосредствованное познание не может без них осуществляться.

Далее, разбирая значение специальных познаний следователя, производящего расследование убийства, совершенного из огнестрельного оружия, автор на примерах следственной практики показывает, как специальные познания следователя помогают раскрывать сложные преступления и наоборот, как отсутствие этих познаний у следователя приводит к отрицательным результатам.

Особо автор останавливается на тех специальных знаниях, которые не имеют, на первый взгляд, непосредственного отношения к расследованию преступлений, но овладение которыми для следователя, специализирующегося в расследовании убийств, является не только желательным, но и обязательным. По мнению автора, круг этих знаний определяется местными условиями, в которых работает следователь. Знания из области экономики и географии того района, где развит охотничий промысел и большая группа населения имеет охотничьи ружья (районы Севера, Сибири, Дальнего Востока), знания местных обычаев и истории мусульманской религии в тех районах, где сохранились также пережитки, как обычай «кровавой мести», применяется самосожжение как средство самоубийства, и др. (некоторые районы Кавказа и Средней Азии), значительно помогают следователю расследовать убийства, в том числе и те, которые совершаются из огнестрельного оружия. В условиях крупных городов, где нередки случаи изготовления самодельного оружия с применением сложного станочного оборудования, следователю могут оказать значительную помощь при расследовании убийств его знания основ технологии на предприятиях обслуживаемого района, применяемого сырья, материалов и оборудования.

Поскольку эти специальные познания приходят к следователю с опытом его работы по мере общения с определенными специалистами, то автор подчеркивает значение специализации для следователей, занимающихся расследованием убийств, и полагает, что эти следователи зачастую принимают к своему производству прокуратор и следователи по особо важным делам республиканских прокуратор) должны с самого начала включаться в расследование сложных случаев убийств, совершенных из огнестрельного оружия, и производить первоначальные следственные действия. То, что эти следователи (старшие следователи областных, краевых лишь «старые», нераскрытые местными органами прокуратуры дела об убийствах, значительно затрудняет расследование.

Рассматривая вопрос о специализации следователей, автор вносит ряд рекомендаций по улучшению профессиональной подготовки следователей, специализирующихся в расследовании убийств.

Подчеркивая важную роль специалиста при расследовании убийств, совершенных из огнестрельного оружия, автор исходит из

того, что изучение практики участия специалистов в следственных действиях и разработка рекомендации по наиболее эффективному использованию их специальных познаний и навыков, представляется одной из важных задач, стоящих перед криминалистикой. Специалист является помощником следователя, использующим свои специальные познания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении, изъятии, фиксации доказательств и их предварительном исследовании. Действия специалиста способствуют получению доказательств в результате действий, производимых следователем. В этом смысле деятельность специалиста является частью следственного действия.

В настоящее время на практике сложились следующие формы участия специалистов в следственных действиях:

1. Непосредственное выполнение по заданию следователя действий, связанных с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств в тех случаях, когда эти действия требуют специальных познаний, навыка и опыта, а также использование научно-технических средств и сложных приемов обнаружения и изъятия следов.

2. Дача оценок и выводов, имеющих оперативное значение при предварительном исследовании вещественных доказательств, связанных с явлением выстрела (стреляных пуль, гильз, пыжей, дроби и т. п.), а также следов действия огнестрельного оружия;

3. Дача консультаций и объяснений следователю по вопросам специального характера (судебно-медицинского, судебно-баллистического и иного) непосредственно в процессе производства того или иного следственного действия.

Далее в этой главе даются рекомендации по привлечению к участию в следственных действиях специалистов-криминалистов, оружейных техников, мастеров по ремонту охотничьих ружей, инструкторов стрелкового дела, опытных охотников, а также специалистов в области судебной медицины, в зависимости от конкретной следственной ситуации и необходимости применения тех или иных специальных познаний.

Особо рассмотрен вопрос о привлечении в качестве специалиста техника-лаборанта следственного отдела, чья должность недавно введена в ряде органов прокуратуры. По мнению автора, техник-лаборант, участвующий в производстве следственных действий в качестве специалиста, может принять на себя обязанности по применению научно-технических средств и производить под руководством следователя фотографирование, киносъемку, звукозапись, изготовление слепков и другие действия, направленные в основном на фиксацию доказательств. Тем самым значительно повысится эффективность применения тех научно-технических

средств, которыми располагают в настоящее время органы прокуратуры.

В этой же главе содержится анализ основных ошибок и недостатков, встречающихся в практике привлечения специалистов к участию в следственных действиях, и предлагаются рекомендации по их устранению.

III.

В главе третьей рассматриваются особенности тактики проведения важнейших первоначальных следственных действий по делам рассматриваемой категории.

Параграф I. посвящен особенностям осмотра места происшествия, в котором подчеркивается, что успех расследования убийств, в том числе и тех, которые совершены из огнестрельного оружия, в значительной мере зависит от своевременности и высокого качества осмотра места происшествия.

Особенности осмотра места происшествия обусловлены, главным образом, характером специального орудия убийства, каким является огнестрельное оружие. Тем самым подчеркивается криминалистическое значение следов и других вещественных доказательств, являющихся продуктами выстрела, помимо воли преступника обязательно остающихся на месте происшествия. Обнаруженные следы действия огнестрельного оружия облегчают поиск других следов преступника, поэтому они в значительной степени определяют тактические приемы осмотра. Выбор тактических приемов осмотра обусловлен предварительным решением не только общих вопросов осмотра, но и, так называемых, специальных вопросов, назначение которых состоит в том, чтобы путем их предварительного решения помочь скорейшему раскрытию преступления.

Предварительному решению специальных вопросов по определению входного и выходного повреждений, расстояния выстрела, количества произведенных выстрелов и попаданий, места нахождения стрелявшего, вида оружия, послужившего орудием убийства, и других вопросов немало способствует правильный выбор тактических приемов осмотра места происшествия — правильная ориентировка в происшествии, четкое определение границ осмотра, целесообразная расстановка участников осмотра и четкое распределение их обязанностей, проведение параллельно осмотру прочесывания местности и других оперативно-розыскных действий и т. д.

Однако между решением специальных вопросов и тактическими приемами осмотра существует и обратная связь, так как предварительное решение специальных вопросов, в свою очередь, способствует правильному выбору тех или иных приемов осмотра.

Так, изучив следы выстрела и вещественные доказательства — пули, гильзы, пыжи и т. п., можно более правильно наметить границы осмотра, принять решение о расширении круга лиц, участвующих в осмотре, и т. д.

Отмечая первостепенное значение в осмотре места происшествия главного «узла» — трупа потерпевшего, автор далее подробно останавливается на задачах, приемах и методах осмотра трупа и подчеркивает неразрывную связь этого осмотра с осмотром всего места происшествия.

Особо выделен вопрос о «негативных обстоятельствах», способствующих распознаванию инсценировки несчастных случаев и самоубийств. Понятие «негативных обстоятельств» в советской криминалистической литературе не нашло единообразного толкования. Ряд авторов широко толкуют это понятие и относят к негативным обстоятельствам не только факты **отсутствия** на месте происшествия явлений (следов), которые обязательно должны были быть на месте происшествия, **но и наличие** таких фактов, явлений следов, которые противоречат или исключают друг друга. Автор полагает, что такое расширительное толкование понятия «негативных обстоятельств» приводит к утрате самого смысла этого понятия, поскольку слово «негативный» означает «отрицательный», т. е. «отсутствующий».

В работе подробно рассмотрены основные негативные обстоятельства, встречающиеся при осмотре места происшествия по рассматриваемой категории уголовных дел.

В конце параграфа анализируются недостатки и ошибки, встречающиеся в следственной практике при производстве осмотра места происшествия и трупа.

Одним из самых распространенных первоначальных следственных действий, производимых в качестве первоначальных, является допрос свидетелей, то есть лиц, которым известны те или иные факты, относящиеся к расследуемому преступлению. Особенности допроса свидетелей — лиц, первыми обнаруживших труп, очевидцев преступления, родственников потерпевшего и лиц, близких ему, посвящен следующий параграф.

При допросе свидетелей этих категорий важно получить от них правдивые показания, правильно освещающие обстоятельства расследуемого убийства. Поэтому автор подчеркивает значение тактических приемов допроса, основанных на знании психологии свидетельских показаний и служащих целям обеспечения их достоверности и полноты.

Из особенностей психологии свидетельских показаний по делам рассматриваемой категории отмечается прежде всего то обстоятельство, что их формирование и восприятие происходит обычно под влиянием сильных эмоций, так как для любого человека на-

блюдение фактов, относящихся к убийству, обычно является чрезвычайным событием в его жизни. С одной стороны, эмоции оказывают положительное влияние на формирование свидетельских показаний, так как яркое событие воспринимается более четко, с большими подробностями, и менее подвержено забыванию. Но, с другой стороны, сильные эмоции, переживаемые свидетелем, могут оказать и отрицательное воздействие на восприятие и формирование свидетельских показаний, поскольку некоторые факты под влиянием эмоций (страха, ужаса, негодования и т. д.) могут восприниматься свидетелем в искаженном, чаще всего в преувеличенном виде. Поэтому следователь должен производить допрос с учетом психического состояния свидетеля в момент наблюдения им фактов, относящихся к убийству. Далее в диссертации разбираются также вопросы психологии свидетельских показаний и их формирования, относящиеся к фактам слухового и зрительного определения расстояния и направления выстрела, возможности определения по звуку выстрела вида огнестрельного оружия и другие вопросы. При этом подчеркивается, что изучение особенностей психологии свидетельских показаний применительно к расследованию убийств, совершенных из огнестрельного оружия, способствует их правильной оценке и совершенствованию тактических приемов допроса.

Рассматривая вопросы назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы по делам рассматриваемой категории, автор отмечает ее особенности, и, в первую очередь, ее обязательность и неотложность. Значение этой экспертизы подчеркивается и тем, что она обычно является средством обнаружения новых вещественных доказательств, не бывших ранее предметом осмотра. При ее производстве из трупа извлекаются стреляные пули, дробь, картечь, а иногда и пыжи (в тех случаях, когда убийство совершается из охотничьего оружия выстрелом с близкого расстояния).

Судебно-медицинская экспертиза позволяет устанавливать важные факты, относящиеся к обстоятельствам применения огнестрельного оружия. Ею выясняются также возможности совершения тех или иных действий потерпевшего после получения ранений, факты, относящиеся к обстоятельствам, предшествующим убийству, а также к тем, которые имели место уже после убийства (менялась ли поза трупа, спустя какое время после смерти, какова первоначальная поза трупа и т. д.). Экспертиза устанавливает также время наступления смерти потерпевшего. Без выяснения этих обстоятельств, как правило, невозможно выяснение истины по делу. В диссертации приводятся подробные перечни как общих так и специальных вопросов, разрешаемых экспертизой, и раскрывается их значение для успешного расследования убийств, совершенных из огнестрельного оружия.

Останавливаясь на вопросе обязательного присутствия следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, автор обосновывает тактическую сторону этого вопроса, открывающую для следователя возможности, весьма существенные для успеха расследования. Вместе с тем подробно анализируются недостатки, допускаемые следователями при назначении судебно-медицинской экспертизы.

Видное место в диссертации занимает параграф об особенностях проведения судебно-баллистической экспертизы по делам об убийствах, совершенных из огнестрельного оружия. Факты, устанавливаемые этой экспертизой, помогают следователю познать обстоятельства происшедшего события, отличить умышленное убийство от несчастного случая и самоубийства. Помимо решения идентификационных вопросов (отождествления оружия по стреляным пулям и гильзам) и установления групповой (родовой, видовой) принадлежности таких объектов, как дробь, пыжи, порох и других, этой экспертизе принадлежит важная роль в установлении целого ряда обстоятельств, имеющих значение для раскрытия преступления. С помощью этой экспертизы следователь получает в свое распоряжение данные о состоянии исследуемого объекта (исправность оружия, боеприпасов), о его качественной характеристике (относимость оружия и боеприпасов к тому или иному виду), о количественной характеристике предмета или явления (расстояние выстрела, последовательность и количество выстрелов и попаданий), о возможностях совершения того или иного действия или явления при определенных обстоятельствах (возможность самопроизвольного выстрела без нажатия на спусковой крючок) и другие данные, способствующие раскрытию убийств, розыску и изобличению виновных лиц. Кроме того, результаты судебно-баллистической экспертизы часто способствуют разработке действенных профилактических мероприятий, направленных на предупреждение преступлений.

Исходя из значения судебно-баллистической экспертизы и ее роли при расследовании убийств, совершаемых из огнестрельного оружия, автор обращает особое внимание на тактический аспект ее назначения и производства, поскольку этому вопросу в криминалистической литературе уделено недостаточное внимание. Автор считает, что забвению тактического аспекта назначения этой экспертизы немало способствовали ошибочные рекомендации некоторых авторов об обязательном назначении судебно-баллистических экспертиз по делам рассматриваемой категории.

Тактический аспект назначения судебно-баллистической экспертизы состоит прежде всего в определении целесообразности ее проведения. Нецелесообразно назначать экспертизу тогда, когда, ввиду очевидности фактов, установленных другими следственными

677
действиями, результаты экспертизы ничего не могут дать для дела. Нецелесообразно назначать экспертизу тогда, когда заведомо известно, что современное состояние науки не позволяет решить тот или иной вопрос. Также нецелесообразно назначать экспертизу для решения вопросов, вовсе не требующих специальных научных познаний, которые в состоянии и вправе решить сам следователь.

Тактический аспект назначения судебно-баллистической экспертизы включает в себя требование, как можно полнее использовать возможности этой экспертизы. Большое тактическое значение имеют также выбор момента назначения экспертизы и выбор эксперта или экспертного учреждения. Говоря о выборе момента назначения экспертизы, автор касается вопроса и возможности судебно-баллистической экспертизы непосредственно на месте происшествия. Выбирая экспертное учреждение, следователь должен иметь представление о тех возможностях, которыми оно располагает, поскольку практика сложилась таким образом, что возможности местных, зональных и центральных экспертных учреждений в применении сложных методик исследования не одинаковы.

На выбор эксперта и экспертного учреждения не может не оказать влияние новое положение закона о том, что эксперт не может производить экспертизу по делу, «если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением случая участия врача-специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа» (ст. 67 УПК РСФСР).

Автор полагает, что при выборе экспертных учреждений следователь должен отдавать предпочтение не оперативно-техническим отделам (отделениям, группам) органов МООП, сотрудники которых чаще всего выступают в роли специалистов, а научно-исследовательским институтам (лабораториям) судебных экспертиз.

Далее в работе подробно освещаются недостатки и ошибки, допускаемые следователями при назначении и проведении экспертиз, и обращается особое внимание на правильное формулирование вопросов, ставящихся на разрешение экспертов, и на подготовку вещественных доказательств.

IV.

В четвертой заключительной главе диссертации автором выделены вопросы координации первоначальных следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями и вопросы использования помощи общественности при проведении первоначальных следственных действий.

В этой главе рассмотрены те действия следователя, которые не являются в строгом смысле процессуальными следственными действиями, но без которых не обходится ни одно расследование. В ли-

тературе эти действия обычно называют «иными». Некоторые из них вытекают из предоставленного законом права следователю (а также лицам, производящим дознание, прокурору и суду) «требовать от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих установить необходимые делу фактические данные» (ст. 70 УПК РСФСР). Другие обусловлены необходимостью проведения розыскных мероприятий, которые следователь осуществляет в пределах своей компетенции, и которые, как известно не ограничиваются число следственных действиями и могут производиться путем наведения справок, запросов, истребованием материалов, документов, содержащих необходимые для дела данные. Так, круг подозреваемых лиц может быть намечен в результате наведения справок в соответствующих учреждениях (охотничьи общества, спортивные организации) о лицах, имеющих оружие, аналогичное тому, которое применено при убийстве, или имеющих доступ к этому оружию, или получивших разрешение охотиться в том районе, где совершено убийство, и т. д.

Немаловажную роль на первом этапе расследования убийств, совершенных из огнестрельного оружия, имеет проверка по различного рода оперативным учетам, в первую очередь по справочным коллекциям (пулегилизотекам) стеляных пуль и гильз.

При расследовании рассматриваемой категории преступлений первоначальные следственные действия бывают обычно тесно связаны с оперативно-розыскными мероприятиями, производимыми органами милиции. Задача оперативно-розыскных мероприятий состоит в сборе сведений, имеющих отношение к расследуемому преступлению, которые могут быть в дальнейшем закреплены следственным путем. Поэтому эти мероприятия по отношению к первоначальным следственным действиям играют подчиненную вспомогательную роль.

Касаясь вопроса взаимодействия, автор полагает, что следователю прокуратуры нет необходимости непосредственно знакомиться с материалами оперативного учета. Давая задание оперативным работникам милиции о проведении оперативно-розыскных мероприятий, следователь может получать от них письменные справки, содержащие сведения о результатах этих мероприятий, без указания на способы, методы и источники получения этих сведений. По мнению автора, в этих справках могут содержаться предложения и рекомендации оперативных работников милиции о возможностях реализации этих сведений для придания им характера доказательств.

Говоря о формах и методах использования помощи общественности при производстве первоначальных следственных действий по делам об убийствах, совершенных из огнестрельного оружия, автор

исходит из указаний В. И. Ленина о том, что советские и государственные органы в своей работе должны опираться на помощь широких масс трудящихся, и положений Программы Коммунистической партии Советского Союза, предусматривающей дальнейшую демократизацию советской государственности.

В диссертации подробно освещено значение помощи общественности при расследовании преступлений, в том числе и убийств, совершенных из огнестрельного оружия, и вопрос о формах участия общественности в этом важном государственном деле. Главное внимание уделено вопросам непосредственного участия представителей общественности в первоначальных следственных действиях, в частности, общественных помощников следователей, народных дружинников и представителей других общественных организаций. В диссертации рассматриваются основные требования, предъявляемые к различным формам и методам привлечения помощи общественности. Особо рассмотрен вопрос о сочетании этих форм с принципом «тайны следствия», который, как известно, имеет весьма важное значение при расследовании убийств.

Рассмотрены также конкретные следственные ситуации, при которых возникает необходимость обращения к помощи общественности, и даются соответствующие рекомендации.

В заключении рассматриваются ошибки в деле привлечения помощи общественности к расследованию преступлений. Имевшие место ошибки находили свое отражение и в криминалистической литературе, где иногда допускалось неправильное теоретическое освещение этих вопросов, преувеличение роли и места общественности в борьбе с преступлениями — этом важном государственном деле, составляющем компетенцию соответствующих государственных органов.

Изучение вопросов форм и методов привлечения общественности к расследованию преступлений, перспективного развития этих форм, отыскание путей повышения их эффективности и разработка рекомендаций относительно конкретных видов преступлений и следственных ситуаций, где общественность может принести пользу, являются важными задачами советской криминалистики.

Выполнение этих задач должно способствовать повышению научного уровня расследования преступлений, в том числе и убийств, совершенных из огнестрельного оружия.

